

— Откуда она берется, песня?

— Сама не знаю. Из сердца, от души, от настроения, впечатления или воображения... Мир человеческих чувств неисчерпаем, а сколько у каждого чувства еще оттенков, нюансов. Столько, наверное, и мелодий. Ни одна ЭВМ не сочтет, никакое время не ограничит. «Мир мне представляется бесконечной симфонией!» — так,

Однажды, представляя мой концерт для симфонического оркестра, Дмитрий Кабалевский, хитро так сказал: «А это — сама Александра Николаевна». Разумеется, он шутил, просто у симфонии не было еще названия.

— Скажите, что в песне сначала?... Музыка?

— Возьмите любую строчку стихов Пушкина, Лермонтова, Тютчева — вы услы-

сен различный. Для детей нужны, мне кажется, песни веселые, боевые, богатые модуляциями для их очень гибких голосов. И чтоб присутствовал их любимый герой («Гайдар шагает впереди»). Но «самую-самую» песню для детей я думаю написать в будущем.

Или о любви? На мой взгляд, как-то предпочтительнее, чтоб песни о личном, разговор о самом задушевном были бы в меру открытыми, мне импонирует сдержанность. Сдержанность даже выразительнее. Мелодрама — не стиль нашей эпохи.

Видимо, самое страшное для композитора ждать — запоют ли его песню? Однажды довольно давно я возвращалась домой, и какой-то не-

лярности не снискала. — У вас так много песен о строителях, почему?

— Правда, много... Сначала мы написали песню «Геологи», написали за письменным столом. Но настоящий, реальный мир оказался еще более художественным, более романтическим, когда мы поехали туда, «где недавно геологи прошли!» И одно дело видеть тайгу на кинолентах, другое — бродить среди вековых сосен, одно дело слушать рассказы очевидцев, другое — самому вдыхать воздух зеленой хвои, воздух белых, как снег, снегов. Почувствовать ритмы строек, настроение людей, черпать у них вдохновение жизни, творчества, своей человеческой силы — это, мне кажется, сама песня!

НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

Когда вы будете читать это интервью, возможно, очень даже возможно, будет звучать и песня Александры Пахмутовой: наверное, включен у вас сейчас телевизор или радиоприемник, или кто-то из домашних напевает в лад

ПЕСНЯ СОЛНЦЕМ ПОЛНА

своему праздничному настроению.

Ее песня была для нас песней-77, -76, -75, да и многих предыдущих лет. Мы любим эти песни и не спрашиваем, почему. Почему мы любим детей, солнце, цветы, любимых, приятные новости и Новый год?..

кажется, сказал известный литовский художник Чюрлёнис.

Сколько же песен у людей — сотни, тысячи? Баллады, романсы, частушки... Есть песни известные, а неизвестны их авторы, тогда говорят: народная песня. Значит, автор не был профессионалом, а однажды накопилось на душе пережитое, передуманное, прочувствованное — и появилось желание высказаться, поделиться, подарить. Отсюда, наверное, и произошла песня.

Когда напишешь песню, кажется: все, выложился до конца, а когда начинаешь новую, боишься, что не сможешь! Есть песня — пишется трудно, вымучивается. А бывает, сама придет, как приходит. Иногда кажется, что она уже была где-то в глубине, только трудно ее извлечь, освободить. Песня, значит, — в самом человеке, а не в нотах и не в ролях.

И, заметьте, порой другой человек находит в твоей песне «свое», только ему ведомое. Помните, как «Нежность» прозвучала в фильме «Три тополя на Плющихе», как подала ее Доронина?

шите в ней строгий ритм, какой-то неповторимый строй, ведь в них уже заложена музыка! Наверное, ответ на ваш вопрос содержится и в строчках поэта и моего мужа Николая Добронравова: «Ты моя мелодия, я твой преданный Орфей...».

Есть такое выражение: «сначала музыка», но не менее популярно и библейское изречение «сначала было слово». Правда, в жизни часто приходится слышать, как мелодию запомнили, напевают чисто, а почему-то путают именно слова.

— Какую песню можно считать хорошей?

— Ох, уж эта вечная проблема «нравится, не нравится». Может быть, определяя спрос на песню, подходить к этому следует, как художник-модельер: если он встречает на улице свою модель, значит, она вошла в моду, прижилась, что ли...

У песни огромная аудитория, искушенная и неискушенная в музыке. Люди разные: музыкально одаренные, а есть ведь и равнодушные к музыке. Судьба песни зависит и от исполнителя, потому певца я также считаю своим соавтором. И адрес у пе-

знакомый парень впереди шагал, напевая: «Забота у нас такая, забота наша простая». Странное ощущение, которое можно назвать отчуждением песни, что ли. Как будто поют уже какую-то песню вообще, а ты знаешь, как она сочинялась, она вроде бы уже и не твоя, но тебе о ней все известно. Не знаю, как это объяснить.

Но мне кажется, что если песни не поют, то и не стоит их сочинять, — это звучит, как приговор, не так ли?

— Александра Николаевна, как вы начали писать песни?

— Наверное, я, как и водится, родилась слушательницей. Мой отец работал на ГРЭС, но дома часто на слух играл Листа, Бетховена. Да и вообще в нашей Бекетовке, это поселок под Сталинградом, самостоятельностью была в чести. Помню себя во время войны четвероклассницей на сцене нашего клуба с огромным аккордеоном, за ним меня и видно-то не было. Но все слушали «произведение» собственного моего сочинения. То был «Вальс». Не предъявляя особых требований к сему «маститому сочинителю» и солдаты соседней части. А потом уже в Москве никто из приемной комиссии училища особого композиторского дара во мне, девочке в телогрейке, не открыл, и взяли меня, как сказали, «за общую музыкальность». А моя «Походная кавалерийская», исполненная уже в консерватории на концерте, оваций не вызвала и попу-

Да, увидишь там такое, что, естественно, за столом не придумает. Могла ли я увидеть из Москвы, «как девочки танцуют на палубе» или как «Марчук играет на гитаре»?

Материала много... 13 песен вошли в цикл «Таежные звезды». Звезды — это прежде всего люди, строители наши, звезды — это и их прекрасные творения: электростанции, линии ЛЭП, дороги, города и поселки. Правда, и сами звезды в тайге необыкновенные, будто из другой галактики.

Сейчас в Одесском музыкальном театре репетируют мою первую оперу «Озарение», она также о строителях. У меня друзья не только строители... Летчики, хоккеисты, моряки, геологи, во многих городах — и южных, и северных. Сочинять песни — значит иметь много друзей, сказал мудрый акын.

Накануне Нового года пришли от них письма и приглашения. Одно из них звучит так: «Лету к нам в Таежный несколько часов!».

В конце беседы Александра Николаевна просила через «Строительную газету» передать добрые пожелания и поздравления с Новым годом своим друзьям-строителям и всем строителям вообще. И добавила:

— Вот и еще один год прошел для каждого из нас, каждый стал на год старше, но... «главное, ребята, сердцем не стареть!».

Беседу вела Н. ФОМИНА.

1110